

Текст: Андрей Борисов

ГЕРБЕРТ ФОН КАРАЯН: РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Звездный дирижер, музыкальный демиург, повелитель женских сердец... Он умел нравиться, создавать вокруг себя таинство и причащать к музыке... Характерная седая шевелюра, острый взгляд, отточенный годами дирижерский жест... Караян – один из самых ярких и харизматичных дирижеров своего поколения, который оставил после себя заметный след и как музыкант, и как личность. Впрочем, одно вряд ли возможно без другого.

Сегодня о Караяне написаны тома книг, изданы воспоминания о нем разных людей, сняты документальные фильмы. И если сразу после смерти маэстро в 1989 году восторженные тона в оценках его деятельности преобладали, то со временем ситуация кардинально изменилась — краски в оценках пожули, ореол величия погас, и говорить о Караяне хорошо стало дурным тоном. Музыкальный Бог был свергнут с Олимпа. О нем стали говорить с сарказмом и пренебрежением. И вот тут-то перед нами предстал обычный человек со своими страстями, достоинствами и недостатками, со своей судьбой. И даже покосившаяся корона на его голове только предавала дополнительный шарм этой личности. Он стал более понятен, реален и даже, быть может, симпатичен. Демистификация пошла ему на пользу.

Известному дирижеру пеняли на его любовь к роскоши, красивым женщинам, дорогим автомобилям со спортивными возможностями и, наконец, маленькому личному воздушному флоту. Караян прославился своей любовью к пилотированию небольших воздушных судов и экстремальным скоростям. С 1950 года маэстро сам пилотировал самолет — сначала это была «Сессна», затем реактивный «Лирджет». Последним, шестым по счету воздушным судном у Караяна был реактивный «Фалькон-10», который развивал скорость до 900 км/час. На экзаменах по пилотированию Караян набрал 93 балла из ста возможных — всего на 4 балла меньше, чем его личный пилот-инструктор. Поговаривали, что Караян компенсировал исключительно мужскими увлечениями свои недостатки фактуры — маленький рост, например. Но кто осудит мужчину, которого тянет в небо на правах хозяина и который жаждет покорить его?

Были к маэстро и политические претензии, которые обратились в серьезные репутационные издержки. Караян входил в сонм ведущих дирижеров фашистской Германии. Более того, он вступил в Национал-социалистическую партию сразу же после прихода Гитлера к власти в 1933 году и не замедлил воспользоваться ситуацией, чтобы сделать карьеру. Уже в этом году Караян дебютировал на

В 75 лет дирижер стал брать уроки управления вертолетами и сделал несколько самостоятельных вылетов.

Зальцбургском фестивале. В следующем году встал за пульт Венского филармонического оркестра, роман с которым продолжался у маэстро всю жизнь. В 1935 году Караян стал самым молодым Генеральным музыкальным директором в Германии. Конечно, он не был любимым дирижером Гитлера как Вильгельм Фуртвенглер — выдающийся маэстро, предшественник Караяна на посту руководителя Берлинского филармонического оркестра. Однако Караяну от этого было не легче — ему рукоплескали Геринг и Геббельс. Рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии даже посвятил нашему герою статью под интригующим названием «Чудо-Караян». Что Вы будете делать с такой биографией?!

Будучи членом НСДАП Караян так публично и не осудил преступную партию, в результате чего оказался в ряду неблагонадежных. Советские власти запретили Караяну концертировать, и он в 1946 году даже вынужден был тайком участвовать в работе Зальцбургского фестиваля. Не сложились отношения у Караяна и с Америкой. К нему там относились с презрением и опаской. Предельно сдержанное отношение к музыкальным достижениям маэстро за океаном являются тому подтверждением.

Так ситуация подтолкнула Караяна с головой уйти в звукозапись, которая в конце сороковых годов XX века набирала обороты. Для выбора подобного профессионального трена были все предпосылки, в частности, опыт работы в студии еще в конце 1930-х гг., когда звукозаписывающая фирма «Дойче Граммофон» заключила с Караяном контракт. Дирижер возглавил лондонский оркестр «Филармония»,

созданный специально для работы в студии и вывел его практически с нуля в число лучших оркестровых коллективов мира. С этого времени на долгие десятилетия начинается владычество Караяна в музыкальных магазинах мира. И это обстоятельство сыграло с Караяном злую шутку.

Всю свою творческую карьеру Караян много записывался с разными оркестрами и, прежде всего, с самыми топовыми — Венским филармоническим и Берлинским филармоническим. Последним оркестром он руководил 35 лет. Одно и то же музыкальное произведение записывалось множество раз. Один только комплект симфоний Бетховена записывался повторно каждое десятилетие, начиная с 1950-х гг. И это, скорее, было оправданно. Бетховен Караяну удавался. Мастер эволюционировал, нюансировки в интерпретациях менялись. Это вносило интригу, делало прослушивание азартным. Слушателю предлагался выбор, ему было интересно. Выросла культура слушателя, который становился более требовательным не только к звуку, но и к предложенной музыкальной интерпретации.

Однако Караяну не удавалась старинная музыка, например, эпохи барокко, в которой он откровенно не разбирался и сторонился ее. Романтизм удавался Караяну куда лучше и музыкальных достижений здесь было больше.

Вместе с тем, Караян парадоксальным образом повлиял на появление такого нового направления в музыке как аутентизм. И это вовсе не диагноз заболевания, а название тех групп классических музыкантов, которые стремились быть исторически компетентными исполнителями. Это означало глубокое погружение в изучение уртекстов (первоначальных нотных текстов композиторов без поздних редакций), пристальное внимание к темпам и фразировке музыки разных эпох и стилей, исполнение произведений на музыкальных инструментах эпохи. Аутентисты

Несколько зловецкая, но хорошо передающая харизму знаменитого дирижера карикатура Johannes Mertens.

Караян был дирижером «большого стиля», который был склонен работать с крупными симфоническими формами и значительным по составу оркестром.

хочу!» Подобный ответ не устроил концертмейстера и спровоцировал его заняться историей музыки и уртекстами.

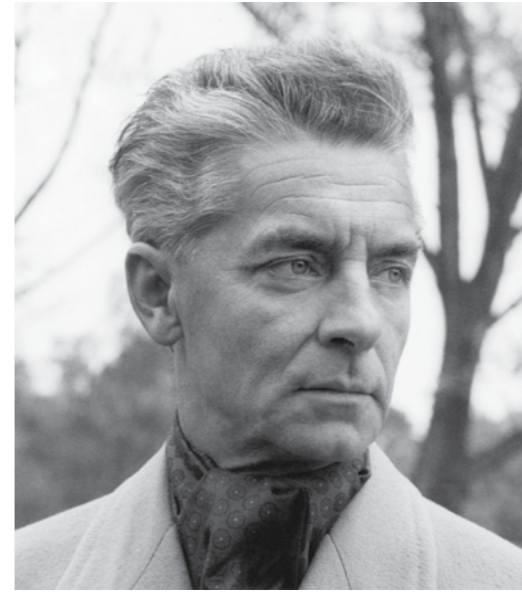
Караян был не только знаменитым дирижером, но и продвинутым менеджером, мастером замкнуть инвестиционные потоки на себя. Он был обаятельным импресарио, жестким управленцем, хватким деловым человеком. Оркестранты сравнивали дирижера с фюрером. Авторитаризм Караяна был одной из главных черт характера этого человека. Результатом всего этого стало строительство и открытие осенью 1963 года здания Берлинской филармонии как арт-резиденции Берлинского филармонического оркестра. Караян лично участвовал в проектировании этого здания. Особое значение он придавал акустическим возможностям залов и удобству слушателей. И по сей день Берлинская филармония — непревзойденный по акустике концертный комплекс. Берлинцы до сих пор, и не без доли иронии, называют это здание «цирк Караяна», отсылая нас к античным временам и намекая на концентрацию здесь патрициев, т.е. элиты, правящего класса.

Огромная дискография Караяна оказалась неровной по качеству не столько звука, сколько интерпретаций. Среди развалов записей Караяна можно было обнаружить шедевры, а можно было наткнуться на весьма посредственные музыкальные интерпретации. Понятно, что шедевров было значительно меньше. Звукозаписывающие компании сделали из Караяна бренд и умело пользовались им в своих интересах: он стал для них бизнес-проектом. Да и у самого маэстро предпринимательская жилка пульсировала вполне отчетливо. Однако узнаваемость — это еще не знак качества. Критики говорили о неоправданном преобладании записей Караяна на музыкальном рынке.

Личная жизнь Караяна также добавляет к портрету маэстро ряд важных штрихов. Не о всех его романах мы знаем, да и надо ли? Караян был женат три раза. Первой его женой была артистка аахенской оперетты. Это был пробный брак со всеми вытекающими последствиями: страстями, разочарованиями и расставанием. Во второй

специализировались на исполнении старинной музыки и поэтому их еще называют музыкантами-старьевщиками.

Одним из отцов-основателей аутентизма является Николаус Арнонкур, который был любимым концертмейстером Караяна в Венском филармоническом оркестре. Караян и Арнонкур, несмотря на разницу в возрасте, были дружны. Арнонкур не раз был в полете, когда за штурвалом самолета был сам Караян. И после полета принимал успокаивающие капли. Впечатлений было много, и они были разные. И тем не менее творческие пути друзей разошлись. Арнонкур вспоминал как это было. Шла репетиция седьмой симфонии Бетховена. Караян отдал жесткое указание в определенном музыкальном пассаже играть именно так. Арнонкур поинтересовался у маэстро: «А почему надо играть именно так?» На что Караян не мешкая ответил: «Потому что я так

раз Караян женился осмысленнее. Его женой стала дочь промышленника Анита Гюттерманн. Однако вскоре появилась проблема: Анита оказалась на четверть еврейкой. На Караяна было заведено дело, его вызывали на допросы, склоняли к разводу. К чести Караяна, он показал себя «кремнем». Маэстро не бросил жену и, более того, добыл ей статус почетной арийки. Дело было улажено.

Третья жена Караяна была манекенщицей и прекрасной блондинкой. Звали ее Элизетт, она была намного младше своего мужа. Она и сейчас жива. Не так давно вышла ее книжка с воспоминаниями. Она утверждает в противовес злым языкам, что Караян не любил роскошь, а был аскетом. Она утверждает, что Караян более спокойно относился к женскому полу, нежели к власти в музыкальном мире. А вот к чему он не мог спокойно относиться, так это к самолетам —

его страсти. И она ему это прощала. Ревновать к самолетам глупо. Тем не менее, в жизни Караяна были три страсти — музыка, самолеты, девушки. И самолеты в этом перечислении шли раньше девушек.

Караян был озабочен своей внешностью. Стареть не все умеют. Он это делал блестяще, правда, ему в этом помогли хирурги — три пластических операции сделали свое дело. Но за красоту надо платить! В ходе операций, сделанных в состоянии солидного возраста дирижера, было порвано сердце. Маэстро ушел в мир иной от сердечного приступа, красивым стариком и знаменитым музыкантом.

Но Караян остался в истории музыки. Его помнят. Кто-то чтит его память, кто-то порицает эту творческую фигуру — главное нет равнодушного отношения! И много ли вы видели дирижеров, способных на высший пилотаж самолетов?!

▼ Любовь маэстро к экстремальным скоростям проявлялась и на земле — на шоссейных трассах. Ему принадлежало несколько дорогих спортивных автомобилей, один из которых — Porsche 959 — недавно отреставрирован и находится в частной коллекции.

